

**СТРУКТУРНЫЙ ТИП ADJ+N
АТРИБУТИВНО-СУБСТАНТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ
ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
В ТЕРМИНОЛОГИИ КИБЕРНЕТИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ И УКРАИНСКИМ**

Э. Р. Брагина

Реферат. Анализ терминологической лексики помогает выявить две ярко выраженные тенденции словообразования: синтаксический способ терминообразования (создание многокомпонентных терминов-словосочетаний) и свертывание, сжатие терминов до одной лексической единицы. Синтаксический способ терминообразования является объективной необходимостью и свидетельствует о формировании новых понятий, мотивированных предыдущими понятиями, и вырабатываемых на их основе. Следовательно, поначалу они не могут иметь специального термина и выражаются описательно. В терминологии синтаксическим способом создаются многочисленные составные термины, или термины-словосочетания, а сам этот способ является одним из основных (наряду с семантическим и морфологическим), обладающим высокой степенью продуктивности. С помощью данного способа образуется 60%-95% состава всех исследованных терминологий европейских языков, что свидетельствует о преобладании терминологических словосочетаний над однословными терминами как характерной черты современной терминологии. Главным при построении всех этих образований является стремление к аналитизму, к конструированию таких наименований, в которых общее значение составляется из фиксированных значений его компонентов.

Ключевые слова: синтаксический способ, составные термины, продуктивность, аналитизм.

Изучение терминологии как системы, определение ее места в структуре любого индоевропейского языка, исследование терминологических подсистем в сопоставительном аспекте является одной из актуальных проблем современной лингвистики.

Решение теоретических задач: определение природы терминов как знаков специальных понятий, выявление деривационного потенциала терминологической лексики, исследование общих тенденций развития терминосистем – постоянно привлекает внимание таких исследователей, как Т. В. Васильева, Е. Л. Коновалова, Т. Л. Канделаки, Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин, А. А. Реформатский, Л. Ю. Буянова, М. Н. Володина, С. В. Гринев, В. Н. Прохорова, В. П. Даниленко, В. М. Лейчик, С. Л. Фокина и других. По мнению Т. Л. Канделаки, терминология является основой любой профессиональной информации [1, с.3].

В современный период большой интерес у лингвистов вызывают проблемы отраслевых терминологий, расширение границ терминосистем, возрастание роли терминологических словосочетаний, повышение их удельного веса, что связано с дифференциацией и уточнением научных понятий [2, с.18]. Что касается терминологии кибернетики, то следует отметить тот факт, что слишком узок круг исследователей данной теоретически и практически важной проблемы, особенно в сопоставительно-типологическом аспекте. Изучение словообразовательных и синтаксических типов терминов кибернетики с точки зрения их продуктивности / непродуктивности, исследование деривационного потенциала современных терминов кибернетики,

выявление синтагматических и парадигматических отношений и связи терминов на разных уровнях иерархии представляются весьма актуальными. Однако, сопоставительное изучение этих терминов в близкородственных и отдаленно родственных индоевропейских языках до сих пор не было объектом комплексного изучения.

Следует отметить, что важнейшей особенностью терминированного словосочетания является его воспроизводимость в профессиональной сфере употребления для выражения конкретного специального понятия, что сопряжено с устойчивостью его структуры. Природа связанности элементов составного термина отличается от природы устойчивости фразеологизмов. Если в последнем (фразеологизме) это порождается семантическими законами языка, то устойчивость составного термина определяется понятийным моментом. Терминированное словосочетание, обозначающее какое-либо профессиональное понятие, является устойчивым лишь в данной системе понятий. Вне профессионального употребления такое словосочетание лишается устойчивости и не воспринимается как связанная языковая единица [3, с.81]. Таким образом, за каждым составным термином стоит устойчивая, стандартно воспроизводимая структура сложного / или, иначе, — расчлененного профессионального понятия [4, с.61]. Характерной чертой синтаксической структуры терминированных словосочетаний является то, что по связанности элементов их можно назвать, как отмечает Э. Ф. Скороходько, свободными (так как от слова в них сохраняют свое прямое словарное значение), но в то же время и закрытыми (так как от произвольного включения в них других слов — одного или нескольких — они теряют свою терминированность) [5, с.28].

Предметом исследования данной статьи являются атрибутивно-субстантивные модели двухкомпонентных терминологических словосочетаний (ТС) в терминологии кибернетики в английском языке в сопоставлении с русским и украинским. Следует отметить, что двухкомпонентные ТС занимают в терминологии кибернетики особое место. Они очень продуктивны, легко образуются из слов самых различных предметных полей. Как отмечают исследователи, двучленные словосочетания являются основным типом словосочетаний в индо-европейских языках [6, с.123].

Для русской и украинской терминологии атрибутивно-субстантивные модели наиболее характерны. Они составили соответственно 62,6 % (1480 ед.) и 57,3% (1329 ед.) от общего количества всех двухкомпонентных ТС (2364 ед. в русском и 2322 ед. в украинском языках). В английском языке данная модель заняла второе место по количественному представлению, что составило 31,02 % (850 ед.) от общего количества всех двухкомпонентных ТС (2740 ед.).

Атрибутивно-субстантивные модели в терминосистеме кибернетики английского языка представлены структурными типами: Adj+N: 20,44% — 560 (англ. *toroidalcore* 'тороидальный сердечник'), PI+N: 7,66% — 210 (англ. *scanningcontrol* 'сканирующее управление'), PI + N: 2,92% — 80 (англ. *convertedvariable* 'преобразованная величина'), в русском языке — структурными типами: Adj+N: 54,06% — 1278 (русс. *выпуклое множество*), PI+N: 4,99% — 118 (русс. *печатающий механизм*), PI+N: 3,55% — 84 (русс. *вынужденное колебание*), в украинском языке — структурными типами: Adj+N: 53,3% — 1236 (укр. *хібнедопущення*), PI+N: 0,5% — 11 (укр. *плаваюча кома*), PI+N: 3,5% — 82 (укр. *спряжений діаметр*).

В этих языках структурный тип ТС Adj+N имеет подавляющее количественное выражение, а именно: в английском языке 20,44% (560 ед.), в украинском — 53,5% (1236 ед.), в русском — 54,06 % (1278 ед.).

Стремление в украинском и русском языке отдавать предпочтение ТС типа Adj+N объясняется весьма компактным характером этой конструкции, делающей атрибутивное сочетание очень удобным в синтаксическом отношении. Это обстоятельство неразрывно связано с особенностями атрибутивной связи.

Атрибутивная связь, оформляющая атрибутивное словосочетание, образует внутри предложения известную единицу, причем единицу автономную, которая стоит на грани несинтаксической лексической связи. Она существует по самой природе вещи между предметом или явлением, и свойственным этому предмету или явлению признаком. Обычно для выражения признака используется имя прилагательное, что является вполне естественным, так как семантической основой имени прилагательного является понятие «качества» [7, с.82].

Следует отметить, что атрибутивные отношения, существующие в структурных типах Adj+N, обнаруживают разнообразные связи предметов и явлений объективного мира, а терминологичность значения атрибутивного словосочетания определяется, по мнению В. М. Солнцева тем, что «поясняющий член такого словосочетания выражает постоянный и существенный признак предмета или явления» [8, с.140].

Терминологические словосочетания типа Adj+N выражают следующие понятия, а именно:

1) понятие о различных устройствах, приспособлениях, их деталей, например:

англ. *recursivefilter* – русск. *рекурсивный фильтр* — укр. *рекурсивний фільтр*;

2) понятие о свойствах различных процессов и явлений, например: англ. *digitalsimulation* — русск. *двигательное модулирование* — укр. *цифрове моделювання*.

Следует отметить, что в ТС определяющее и определяемое составляют единую, тесно связанную синтаксическую группу, внутри которой, главным образом, определяемое оказывается доминирующим, а определяющее – зависимым.

В индоевропейских языках определяемое и определяющее, как правило, связано согласованием. Но согласование следует понимать не как простое следование формы одного слова форме другого слова, а как согласованное обозначение того же самого предмета двумя соединенными словами. И существительное, и прилагательное, связанное согласованием, указывает на один и тот же предмет реальной действительности.

Помимо согласования, атрибутивное сочетание связывает в одно целое как по содержанию, так и по форме определенный порядок следования его компонентов, что особенно характерно для английского языка, где порядок слов выступает сам по себе, не будучи осложненным другими средствами, так как английское прилагательное, в отличие от русского, не выражает связи с определяемым им словом своими формами. Например,

англ. *absoluteaddress* — русск. *абсолютный адрес* – укр. *абсолютна адреса*.

Необходимо указать, что ТС типа Adj+N обладают бинарными признаками, а именно:

1) признаками положительными,

2) признаками отрицательными.

Исследователи Р. А. Будагов и Т. П. Лаптев указывали, что в системе естественного языка присутствует антисистема, и только благодаря наличию противоречий и их преодолению язык развивается и продолжает развиваться [9, с. 10; 10, с. 13].

В терминологии термины с отрицательными признаками выражают отношения противоположности и противоречивости соответствующих понятий. Примером может служить группа терминов с противоположными понятиями, в которых противопоставлены положительные признаки и наличие полного отрицания признака, выраженное следующими отрицательными префиксами и суффиксами, а именно:

В английском языке: *anti-*, *a-*, *dis-*, *non-*, *in-*, *im-*, *ir-*, *un-*, *less-*, в русском: *не-*, *a-*, *dez-*, *без-*, *бес-*, *ир-*, *противо-* и в украинском – *a-*, *без-*, *не-*, *ір-* в прилагательных. Например,

англ. *antirustprocess* ('антикоррозийный процесс'), англ. *astaticprocess* ('аастатический процесс');

русск. *неименованная область*, русск. *асинхронный процесс*;

укр. *асиметричний блок*, укр. *безвихрова область*.

Термины с противоположными понятиями являются терминами-антонимами, и именно в терминологии «антонимия стала средством выражения необходимых и неизбежных явлений науки» [11, с.27].

Все ТС типа Adj+N можно классифицировать в зависимости от характеристики первого компонента, а именно:

- 1) сферы его употребления,
- 2) морфологического строения,
- 3) основных видов значений, выражаемых первым компонентом.

В зависимости от сферы употребления первого компонента (прилагательного) ТС типа Adj+N можно разделить на две группы:

а) группа ТС, в состав которых входят прилагательные из общелитературного словаря;

б) группа ТС, в состав которых входят прилагательные специального употребления.

Прилагательные обеих групп служат целям построения научно-технических терминов, но с той разницей, что прилагательные из первой группы привлекаются с этой целью из общелитературного языка, а прилагательные из второй группы предназначены для этой цели.

К прилагательным первой группы в английской, украинской и русской терминологии кибернетики относятся следующие слова, а именно:

англ. *fundamental* – русск. *фундаментальный*, укр. *фундаментальний*.

К прилагательным из второй группы относятся слова, имеющие сферу употребления в специальной научно-технической области, например:

англ. *algorithmic* – русск. *алгоритмический* — укр. *алгоритмічний*.

В зависимости от морфологического строения первого компонента ТС типа Adj+Nв английском языке эти терминологические словосочетания можно разделить на три группы, а именно:

а) группа ТС, в состав которых входят простые прилагательные;

б) группа ТС, в состав которых входят производные прилагательные;

в) группа ТС, в состав которых входят сложные прилагательные.

Следует отметить, что простые (корневые) прилагательные, входящие в состав данных ТС, относятся преимущественно к словам общелитературного словаря, например:

англ. *full* ('полный'), англ. *free* ('свободный').

Количество таких прилагательных незначительно, а именно 32,1% (180 ед.) от общего количества всех прилагательных, входящих в состав ТС типа Adj+N (560 ед.).

Подавляющее большинство прилагательных, входящих в ТС типа Adj+N, относятся ко второй группе (54,3 % или 304 ед.). Среди них встречаются прилагательные, образованные суффиксальным, префиксальным и суффиксально-префиксальным способами словообразования (СС), например:

1) суффиксальный СС: англ. *automatic* ('автоматический'), англ. *economic* ('экономический');

2) префиксальный СС: англ. *infinite* ('бесконечный'), англ. *indirect* ('непрямой');

3) суффиксально-префиксальный СС: англ. *independent* ('независимый'), англ. *self-adaptive* ('самоадаптирующийся').

Количество сложных прилагательных, входящих в ТС типа Adj+N в английском языке, незначительно, а именно 13,6% (76 ед.) от общего количества всех прилагательных, входящих в состав ТС типа Adj+N (560 ед.). Например,

англ. *deadbeat* ('непериодическая'), англ. *bottle-necked* ('конусная'), англ. *right-hand* ('правосторонний').

В зависимости от морфологического строения первого компонента украинские и русские ТС типа Adj+N можно также разделить на 3 группы, а именно:

- а) группа ТС, в состав которых входят простые прилагательные;
- б) группа ТС, в состав которых входят производные прилагательные;
- в) группа ТС, в состав которых входят сложные прилагательные.

Причем, в количественном выражении производные прилагательные занимают первое место, а именно: в украинском языке – 85 % (1051 ед.) и в русском языке – 80 % (1022 ед.) от общего количества всех прилагательных, входящих в состав ТС типа Adj+N (1278 ед. в русском языке и 1236 ед. – в украинском). Например:

русс. *циклический* – укр. *циклічний*, русск. *цифровой* – укр. *цифровий*.

Количественные данные сложных и простых прилагательных незначительны. Они составляют в русском языке соответственно 9% (115 ед.) и 11% (141 ед.) от общего количества всех прилагательных в составе ТС типа Adj+N (1278 ед.). В украинском языке их количество выражено соответственно в 7% (87 ед.) и 8% (98 ед.) от общего количества всех прилагательных в составе ТС типа Adj+N (1236 ед.). Например:

русс. *гомеостатический* – укр. *гомеостатний*, русск. *прямоугольный* – укр. *прямокутний*.

Наличие в ТС типа Adj+N подавляющего количества производных прилагательных объясняется самим типом украинского и русского языков, их преимущественно синтетическим характером: прилагательные в данных языках образуются, главным образом, путем прибавления суффикса к основе существительного.

Основные виды значений, выражаемых первым компонентом в английском, украинском и русском языках, поддаются следующей классификации, а именно:

- а) вид значения, обозначающий «принцип устройства», например:

англ. *bistable element* – русск. *бистабильный элемент* – укр. *бістабільний елемент*;

- б) вид значения, указывающий на «основной принцип устройства явления или действия», его назначение или функция, например:

англ. *toroidal core* – русск. *тороидальный сердечник* – укр. *тороїдальне осердя*;

- в) вид значения, обозначающий «отношение во времени», например:

англ. *infinite automaton* – русск. *бесконечный автомат* – укр. *нескінченний автомат*;

- г) вид значения, обозначающий «локализацию устройства», например:

англ. *intermediate storage* – русск. *промежуточная память* – укр. *проміжна пам'ять*;

- д) вид значения, называющий «свойства предмета, устройства, процесса или явления», например:

англ. *high frequency* – русск. *высокая частота* – укр. *висока частота*;

- е) вид значений, указывающий на «размеры и форму устройства, явления», например:

англ. *entire function* – русск. *целая функция* – укр. *ціла функція*;

- ж) вид значений, называющий «свойства предметов, процессов, явлений, воспринимаемые органами зрения, осязания, слуха», например:

англ. *implicit function* – русск. *неявная функция* – укр. *неявна функція*;

- з) вид значений, обозначающий «собственное имя ученого, изобретателя, с которым связано открытие, исследование предмета, явления и т. д.», например:

англ. *Simpson's rule* – русск. *формула Симпсона* – укр. *формула Сімпсона*;

- и) вид значений, указывающий на «отношение подчиненности частей устройств», например:

англ. *autonomous system* – русск. *автономная система* – укр. *автономна система*;
к) вид значений, обозначающий «последовательность действий, процессов»,
например:

англ. *successive approximation* – русск. *последовательное приближение* — укр.
послідовне наближення;

л) вид значений, обозначающий «направление действия», например:

англ. *diagonal matrix*– русск. *диагональная матрица* – укр. *діагональна матриця*;

м) вид значений, называющий «источник происхождений предмета, устройства и
т.п.», например:

англ. *magnetic drum*– русск. *магнитный барабан* – укр. *магнітний барабан*.

Таким образом, структурный тип Adj+N атрибутивно-субстантивных моделей двухкомпонентных ТС характерен как для украинской и русской, так и для английской терминологии кибернетики. Однако наиболее широко он представлен в украинском и русском языках, что объясняется их особенностями: для украинского и русского языков как языков синтетических более характерны атрибутивные отношения в составных наименованиях. Наличие антисистемы в данных языках обуславливает наличие бинарных положительных и отрицательных признаков в ТС. Первый компонент данного структурного типа может привлекаться как из общелитературного языка (обычно простые прилагательные), так из специальной научно-технической области. Морфологическое строение первого компонента подразделяет данный структурный тип на три группы: группу с простыми прилагательными, производными (подавляющее количественное выражение в трёх языках) и сложными. Причем в русском и украинском языках количество ТС с производными прилагательными значительно выше, чем в английском, что обуславливается синтетическим характером данных языков. В ходе исследования удалось выявить 2 вида понятий, выраженных терминологическими словосочетаниями типа Adj+N, и 11 основных видов значений, выражаемых первым компонентом этого структурного типа.

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено особливостям структурного типу Adj+N атрибутивно-субстантивних моделей в англійській, російській та українській мовах. Розглянуто бінарні ознаки зазначених термінологічних словосполучень. З'ясовано й проаналізовано особливості першого компоненту досліджуваних моделей у зв'язку з їхньою морфологічною будовою, основним видом значення, а також сферою вживання.

Ключові слова: структурний тип, модель, термінологічні словосполучення, термінологія кібернетики.

SUMMARY

This article deals with peculiarities of structural type Adj+N of attributive-substantive models in cybernetic terminology in English, Russian and Ukrainian. Terminological wordcombination binary features are discussed. First component morphological structure, main types of its meanings and its usage provinces are ascertained and analysed in the given article.

Keywords: structural type, models, terminological wordcombinations, terminology of cybernetics.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Канделаки, Т. Л. Семантика и мотивированность терминов [Текст] / Т. Л. Канделаки. – М. : Наука, 1977. – 166 с.

2. Скар, Г. Д. Устойчивые анатомические терминологические словосочетания в современном русском языке [Текст] : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Д. Скар.— Ростов-на-Дону, 1993. – 21 с.
3. Полешко, А. С. О природе терминированности словосочетаний (на материале юридической терминологии) [Текст] / А. С. Полешко // Структурная и математическая лингвистика: сб. научн. тр. – Вып. 6 – К., 1979. – С. 74—88.
4. Головин, Б. Н. О некоторых доказательствах терминированности словосочетаний [Текст] / Б. Н. Головин // Лексика, терминологии, стили: сб. научн. тр. – Вып. 2. – Горький, 1973. – С. 57—66.
5. Скороходько, Э. Ф. Семантические связи в лексике и текстах [Текст] / Э. Ф. Скороходько // Вопросы информационной теории и практики : сб. науч. тр. – Ч. 3. — М. : Высш. шк., 1974.— С. 27—38.
6. Социолингвистическое исследование [Текст]. — М., 1968. – 314 с.
7. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове [Текст] / В. В. Виноградов. – 2-е изд. — М. : Высш. шк., 1972. – 182 с.
8. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование [Текст] / В. М. Солнцев.— М. : Наука, 1977. – 149 с.
9. Будагов, Р. А. Система и антисистема в науке о языке [Текст] / Р. А. Будагов // Вопросы языкознания : сб. науч. тр. — Вып. 4. – М. : Наука, 1978. – С. 3—17.
10. Лаптев, Т. П. Внутренние противоречия как источники развития структуры языка [Текст] / Т. П. Лаптев // Общее и русское языкознание : сб. науч. тр. — Вып. 5.— М. : Наука, 1976. – С. 12—15.
11. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов [Текст] / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии : сб. науч. тр. — Вып. 2.— М. : Наука, 1971. – С. 7—68.
12. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура [Текст] / В. М. Лейчик. – М. : Ком Книга, 2006. – 256 с.
13. Фокина, С. Л. Структурный и фонетический аспекты терминосистемы нанотехнологий [Текст] / С. Л. Фокина //Современные проблемы науки и образования : сб. науч. тр. — Вып. 5. – Пермь, 2012. — С. 17—27.

Надійшла до редакції 16.09.2013 р.